

Миркурбанов Насирулла Мирсултанович
(Республика Узбекистан, г. Ташкент),
*профессор Ташкентского государственного педагогического университета имени
Низами, к.ф.н.*

Особенности воссоздания национально-культурной стихии оригинала в переводе

Ставшую хрестоматийной фразу Аполлона Григорьева: «Пушкин — это наше все» не только хорошо знали, но и почти с той же долей гордости, что и россияне, произносили на бескрайних просторах бывших союзных, ныне Новых Независимых государств. Юбилейные даты поэта широко и торжественно отмечались во всех республиках Центральной Азии. Узбекистан не исключение. Но обращение к творчеству А.С.Пушкина не превращалось в простую кампанейщину, напротив — это было искреннее **желание творческой интеллигенции и узбекских литераторов глубже исследовать художественный мир произведений русского поэта, творческую лабораторию гения, получив в результате уроки мастерства, что называется, из первых рук.**

В 11-12 номерах журнала «Гулистан» за 1935 год публикуются первые отрывки из «Евгения Онегина» в переводе уже тогда известного в стране поэта и прозаика, в последствии народного поэта Узбекистана, лауреата Государственной премии СССР, (Мусы Ташмухамедова) Айбека. Публикацию предваряла небольшая редакционная заметка, в которой говорилось, что это первый опыт перевода на узбекский язык произведений Пушкина и редакция намерена планомерно и широко знакомить узбекского читателя с произведениями классиков русской литературы и, в первую очередь, с творчеством А.С.Пушкина. [3: 4].

В своих воспоминаниях Айбек пишет: «Я работал над «Евгением Онегиным», за которого взялся не без страха: слишком велика и ответственная была задача... но по мере того, как я «влезал» в текст, страх проходил, началось страстное, поистине «запойное» увлечение... Конечно, я не раз читал Онегина» и до того, но, переводя, неизбежно задумывался над каждым словом, над каждой фразой, строкой, и я впервые «всем нутром» ощутил за ними гигантскую работу поэзии, бездонную глубину знания жизни» [5: 8].

Все, кто в той или иной мере обращался к айбековскому переводу «Евгения Онегина», говорят о высоком мастерстве переводчика, считая перевод романа в стихах великого русского поэта на узбекский язык практически эталонным образцом в истории переводческой практики своего времени. **Литературоведы и критики отмечают первопроходческую роль Айбека в становлении и развитии русско-узбекской переводческой практики, да и в целом переводческой деятельности на территории нынешней Центральной Азии.** Но говорить о том, что переводить бессмертное творение Пушкина Айбеку было легко, уже, потому что он великолепно владел двумя языками - узбекским и русским, очень глубоко знал две национально-культурные стихии - русскую и узбекскую, был поэтом и прозаиком,

глубоко изучил историческую эпоху, отраженную в пушкинской поэме, было бы неверно.

Е.Егорова, автор статьи «Евгений Онегин» на языках народов Средней Азии», выложенной на страницах интернет-журнала «Social translation» - «Международная социальная сеть переводчиков», не без основания пишет: «Безмерны трудности перевода «Евгения Онегина». Сложная гармония «простых слов» и иносказаний, своеобразие стиля «свободного романа», высокохудожественная полифония лирического, иронического и публицистического слоев, бесконечное разнообразие других художественных средств «Евгения Онегина» - все это ставит переводчика перед необходимостью принципиальных переводческих решений. Но у переводчиков «Евгения Онегина» на языки рассматриваемой группы есть и специфические трудности, определяющиеся различиями поэтических традиций и своеобразием поэтики этих языков» [6: 1].

И действительно, каждый, кто берется за перевод иноязычного произведения на родной язык столкнется с массой этих «специфических трудностей». Не избежал этого в своё время и Айбек.

Известен тезис о том, что перевод стаёт полноценным явлением той литературы, на язык которой переведен, оставаясь фактом художественной литературы народа, на чьем языке создан оригинал. В противном случае невозможна ситуация, когда «читатель перевода, - по мысли поэта и переводчика А.К. Толстого. - переносился бы в ту же сферу, в которой находится читатель оригинала, и чтобы перевод действовал на те же нервы» [7: 6]. Т.е., при чтении перевода «Евгения Онегина» узбекский читатель должен испытывать те же чувства, что и русский читатель при чтении оригинала. Но уже первые строчки «Евгения Онегина» «Мой дядя самых честных правил» выдвинут перед переводчиком на узбекский, да и любой другой тюркский язык, проблему - чем заменить слово «дядя» в тексте? То ли словосочетанием «брат моего отца», то ли «брат моей матери»? И здесь необходимо знание уже не только языка и культуры, но и права, в частности, семейного - (одат) и частного - (шариат) права на Востоке.

Узбеки 1935 года ещё помнили, что наследство в XIX веке, согласно шариатскому праву, распределялось по отцовской (мужской) линии. И поэтому Евгений, наяву заботливо поправляя подушки, а мысленно проклиная: «когда же черт возьмёт тебя», имел в виду своего дядю по отцу (амаки).

Привередливый читатель, владеющий русским и узбекским языками, знакомясь с переводом «Евгения Онегина», конечно, заметит некоторые, на первый взгляд, не совсем точные соответствия, подобранные переводчиком, узбекским реалиям. Но это только на первый взгляд... На самом деле при переводе художественного текста важна не буквальная тождественность, а воспроизведение «духа» произведения, того, что «лежит за текстом» и вот тут-то переводчику бывает необходимо отдалиться от слов подлинника, чтобы приблизиться к смыслу, к «воздуху», «аромату» оригинала. Айбек - переводчик делает это профессионально.

К примеру, какую цель преследует Айбек, заменяя пушкинское «повеса» узбекским словом «шумтака»? Ведь известно, что «шумтака» в узбекской традиции употребляется обычно в значении «озорник», «проказник», «шалун» и чаще всего по отношению к ребенку или подростку [8: 2]. И это тогда, когда к слову «повеса» кладовые народного языка, а также двуязычные (узбекско-русские) и толковые словари узбекского языка предлагают очень близкий по смысловой составляющей эквивалент в виде слова «хавойи», или словосочетания «хавойи йигит» [9: 7]. Почему же переводчик, великолепно владеющий языком оригинала и перевода, выдающийся прозаик и поэт всё-таки предпочитает «готовому» узбекскому эквиваленту русского слова «повеса» не совсем близкое понятие «проказник»? Да потому что основным определяющим фактором оценки качества перевода должна быть сопоставимость его с оригиналом на всех содержательных и формообразующих уровнях.

Стремление передать в «формах другого языка» неповторимую творческую манеру автора оригинала, поэтический строй произведения, метрики и несколько ироничный стиль повествования - всё это заставило переводчика не следовать буквальному смыслу, используя готовые эквиваленты, а прибегнуть к поиску, казалось бы, неожиданных, но более точных образных соответствий. Не сделай этого Айбек, и в узбекском переводе деформировался бы сам смысл поэмы, а узбекский читатель не смог бы в полной мере почувствовать, ощутить ауру и «аромат» пушкинского текста. Так как исчезли бы из него напрочь ироничность, некая авторская снисходительность к главному герою, доходящая порой до демонстрации как бы панибратства - всё то, что делает пушкинского Онегина живым, полнокровным и эталонным образом в русской литературе.

1. Адрес статьи: http://socialtranslation.ru/artic.php.article_id=727, дата: - 29.04.2013 (адрес журнала "http://: socialtranslation.ru /").

2. Академический Узбекско-русский словарь под редакцией С.Ф.Акобирова и Г.Н.Михайлова, изд.Узбекская энциклопедия, Ташкент, 1988, с,- 571; Узбек тилининг изохли лугати (Академический толковый словарь узбекского языка) икки томли, З.М.Маъруфов тахрири остида, М., изд-во «Русский язык», с.432.

3. Зубова Л. Деконструированный Пушкин (Пушкин в поэзии постмодернизма), адрес ресурса: <http://www.ruthenia.ru/document/390753.html>, 30.04.2013 г.

4. Подробнее об этом: Ойбек Муса Тошмухаммад угли. Мукаммал асарлар туплами. 19 томлик, Ташкент, «Фан»,1980, т-16, с,- 245-247

5. Подробнее об этом: Шарипов Ж. Шейрий таржиманинг баъзи бир масалалари. Тошкент, «Фан», 1959.

6. Толстой А.К. Собрание сочинений, т.4, М., 1980, с. 399.

7. Хавойи 1. легкомысленный, ветреный, несерьезный//шалопаи, повеса; (указанный выше узбекско-русский словарь, с.- 681; а также уже упомянутый выше толковый словарь узбекского языка даёт следующее толкование слова

«хавойи» 3. кучма: Узини тутолмайдиган, енгилтак, енгил табиат, бекарор.
х,авойи одам, х,авайи табиат с. 671.

8. Цитируется по: «Евгений Онегин» звучит по-русски.

Адрес ресурса:[http://nationals.elco.ru/diaspora-publication-ajbek and puskin.html](http://nationals.elco.ru/diaspora-publication-ajbek-and-puskin.html).

02.05.2013